

Глава 11. Пари

Цинь Муцун тут же села обратно, вспомнив, что еще не читала письмо, написанное И Ши.

Что он мог мне написать?

Сгорая от любопытства, Цинь Муцун вскрыла конверт, но, дочитав до конца, тут же пожалела об этом.

— Он! Неужели он не боится, что я прикажу его казнить! — Цинь Муцун сжала в руке фарфоровую чашку так, что та разлетелась вдребезги, а сама она заскрипела зубами от ярости.

Письмо было наполнено приторно-сладкими признаниями, хотя, конечно, не было совсем уж непристойным.

Оно напоминало любовные стихи, которыми обменивались ученые мужи Тайцзина: в нем говорилось о тоске по возлюбленной, приправленной самыми слащавыми фразами.

Например: Я скучаю по тебе так, что не могу ни есть, ни пить, ни спать, и даже вкус еды стал мне безразличен. Я мечтаю лишь о том, чтобы прямо сейчас прилететь в Тайцзин и увидеть тебя.

Цинь Муцун читала, как он снова и снова называл ее Ваше Высочество, и легко могла представить себе И Ши в образе назойливого поклонника.

Даже в прошлой жизни она сочла бы это тошнотворным, а уж в Поздней Цинь — и подавно. Любая юная дева, прочитав такое, покраснела бы до корней волос и забилась в истерику от смущения.

На ее лице проступили черные полосы. Она знала, что И Ши сделал это намеренно.

Тем не менее, Цинь Муцун заставила себя дочитать письмо до конца. Лишь последняя строчка, где он посвящал Ей Оду дворцу Эпан, немного смягчила ее гнев.

Этот гениальный текст Ду Му И Ши использовал для того, чтобы подкатывать к девушке, и, надо признать, эффект был неплох.

Цинь Муцун сделала несколько глотков чая, чтобы унять волнение. Долго глядя на письмо, она наконец холодно фыркнула, спрятала его и, поднявшись, отправилась в путь.

Прошел еще день, и наконец настал день пари, которого с нетерпением ждала вся публика.

Поскольку слухи распространялись все дальше, они дошли до ушей управляющего Бяньцзяна. Он вмешался, изменил правила и перенес место проведения пари на главную площадь в центре города.

Также он назначил нескольких судей — известных и уважаемых в Бяньцзяне людей.

Юань Юань появился очень рано. Эти дни он был вне себя от ярости.

Будучи одним из самых влиятельных богачей Бяньцзяна, владея огромным состоянием, он едва не проиграл какому-то пришлому желторотому юнцу?

За несколько дней люди проявили невероятный интерес к ресторану Сяньяо и толпами повалили туда есть, в то время как его собственные рестораны стояли пустыми. Порой даже в обеденное или вечернее время там не было ни души.

Это было похоже на звонкую пощечину, ведь ресторанный бизнес был важнейшей статьёй дохода семьи Юань!

И Ши тоже прибыл в назначенное время и принялся кланяться каждому высокопоставленному чиновнику и ученому.

Первое впечатление — важнейшая часть успеха. Он вел себя учтиво, держался скромно, а его необычайная статность произвели на влиятельных господ приятное впечатление.

Управляющий Ли Шу скомандовал громким голосом:

— Тишина!

Шумная толпа мгновенно притихла, готовясь к зрелищу.

— Сегодня И Ши из ресторана Сяньяо бросает вызов за право называться лучшим крепким вином Бяньцзяна! Приглашаю И Ши на помост!

Когда появился И Ши, девушки, особенно дочери знатных семейств, разразились визгами, их глаза буквально светились обожанием.

Какой, какой же он красавец!

Мужчины завидовали, а женщины были покорены, отчего И Ши даже немного загордился.

И правда, до чего же я хорош!

Затем настала очередь Юань Юаня, и пришло время обеим сторонам представить свои вина.

— И Ши, твое Бессмертное вино Занавес воды действительно обладает такими чудесными свойствами? — спросил управляющий Ли Шу.

Он тоже был наслышан о Путешествии на Запад.

— Не стану скрывать от господина Ли, мои предки были монахами и жили в одном монастыре с мастером Трипитакой. Позже, получив наставления от мастера, я обрел рецепт Бессмертного вина Занавес воды.

— Говорят, мастер Трипитака создал этот рецепт, странствуя по разным странам и объединив их секреты виноделия.

Сюжет Путешествия на Запад он слегка переделал, чтобы тот соответствовал истории этого мира.

В истории существовала династия Тан, но она не была той самой Тан из его прошлой жизни. Она не объединила весь мир, а была лишь одним из самых сильных государств ханьцев среди множества других.

— Хм, буддизм действительно расцвел при Тан, а затем распространился на Центральные равнины. Именно тогда мастера принесли с собой многие обычаи западных стран и народный

опыт, — кивнул Ли Шу, ни на секунду не усомнившись в его словах.

Он сочинил отличную историю, ведь никто все равно не знал, как все было на самом деле.

Это добавило Бессмертному вину Занавес воды исторического колорита.

С этого момента у моего вина есть история в несколько сотен лет!

Что же касается вина из желчи змеи, то тут и говорить нечего — жители Бяньцзяна и так все знали.

— Кхм-кхм, объявляю! Пари начинается! Кто первым представит свое вино?

— Господин, нужно почитать старших. Позвольте младшему начать первым? — И Ши слегка улыбнулся и обратился к Юань Юаню.

— Хорошо, — Юань Юань не смог отказать. Раз уж тот назвал его господином и при всех ведет себя так учтиво, то, если он не даст согласия, это выставит его мелочным человеком.

И Ши торжествовал. Если я начну первым, останется ли у тебя шанс блеснуть?

Шутки в сторону, хоть дистиллированное вино и не такое крепкое, как водка из прошлой жизни, оно все равно намного лучше твоего змеиного вина.

Если судьи сначала попробуют мое вино, они будут поражены его крепостью, и их вкусовые рецепторы уже будут настроены на мой Занавес воды.

А если после этого они выпьют змеиное вино...

Исход предрешен, и спорить тут не о чем.

И Ши выставил несколько кувшинов, которые приготовил за ночь.

— Господин, поскольку народ превыше всего, чтобы завоевать признание, мнения лишь нескольких господ недостаточно. Предлагаю выбрать еще нескольких человек из простого народа в качестве судей, как вы на это смотрите? — предложил И Ши.

Это звучало разумно: чтобы продавать вино, нужно убедить в его качестве простых людей.

— Согласен! — Пятеро судей, услышав это, нашли предложение здравым и тут же выбрали десятерых горожан.

Юань Юань не мог возразить, даже если бы хотел.

Как только вино открыли, в воздухе разлился густой, острый аромат. Лю Чун широко раскрыл глаза.

— Хорошее вино! Отличное вино! — руки Лю Чуна слегка дрожали. Это вино определенно лучше змеиного!

Другие судьи тоже не могли дождаться. И Ши сам разлил им вино, держась почтительно и смиренно, что очень понравилось управляющему Ли.

Лю Чун жадно вдохнул аромат и не удержался, сделав глоток, но тут же закашлялся, и его

лицо покраснело.

— Кхм-кхм! Кхм-кхм! — он зашелся в сильном кашле, схватившись за грудь.

— Ой! Господин Лю, что с вами? Вы в порядке? — управляющий Ли поспешил подняться, чтобы поддержать его.

— Все в порядке, все в порядке... Это вино крепкое! Слишком крепкое! Впервые в жизни пробую такое, — Лю Чун замахал руками, показывая, что он цел.

— О? Неужели настолько крепкое? — Ли Шу и остальные судьи были поражены.

Кто же не знал, что Лю Чун мастер пить и перепробовал тысячи сортов? И даже он закашлялся?

— Послушайте, господин Лю сказал, что вино необычайно крепкое?

— Да, неужели Занавес воды и правда крепче змеиного вина?

— М-м, я тоже хочу попробовать. Сколько оно стоит за порцию?

— Двадцать монет за порцию! Очень дорого!

Остальные, услышав цену, ахнули. Двадцать монет? Это же грабеж!

— Глупости, раз даже господин Лю хвалит это вино, разве оно может стоить дешево? Оно стоит своих денег!

Юань Юань понял, что дело плохо. Реакция Лю Чуна была даже более бурной, чем при дегустации его змеиного вина!

Неужели я и правда проиграю?

Юань Юань тут же отбросил эту мысль. Мое змеиное вино — лучшее в мире, как оно может проиграть какому-то пришлому?

Управляющий Ли, видя это, осторожно пригубил вино. Острая горечь обожгла рот, и он был потрясен.

Крепкое! Действительно крепкое!

Он сделал еще глоток, распробовал послевкусие, а выпив целую чашу, почувствовал, что слегка захмелел.

Глава 12. Продолжаем зарабатывать

— Это вино прекрасно! Просто прекрасно! — Ли Шу был очень доволен.

— Раз господин доволен, то я поднесу вам два кувшина, надеюсь, вы примете их, — И Ши поднес вино, делая вид, что ему совсем не жалко.

Хотя в душе у него все обливалось кровью: в прошлой жизни это было бы равносильно тому, чтобы подарить ящик Маотая!

— Ха-ха, принимаю твою любезность, — глаза управляющего радостно сощурились.

И Ши раздал по несколько бутылок остальным судьям, и исход пари был фактически предрешен.

Десять счастливиц из толпы тоже были поражены. И Ши, чтобы гарантированно выиграть пари, налил им вино чуть меньшей крепости.

Когда очередь дошла до Юань Юаня, он почувствовал неуверенность. Былая самоуверенность бесследно исчезла.

Он признавал, что слишком загордился: за эти три дня он даже не отправил слуг купить хоть бутылочку на пробу. Теперь ситуация выглядела скверно.

— Юань Юань! Подавай вино! — крикнул Лю Чун.

— Хорошо, несите вино господам, — приказал он слуге.

Слуга, прислуживаясь, подбежал к судьям, но те оставались невозмутимы.

Только что сам И Ши лично разливал им вино.

Они уже много раз пили змеиное вино, а попробовав Занавес воды, сразу поняли разницу.

Это вино было на голову выше, если не сказать, что оно полностью затмевало змеиное.

Юань Юань был не в восторге от того, что ему придется делиться вином с этой чернью.

Мое вино элитное, разве это пойло для нищевородов?

— Это змеиное вино никуда не годится! Совсем не такое хорошее, как Занавес воды!

— Да, по сравнению с Занавесом воды это просто вода из-под крана.

— Согласен, Занавес воды — просто чудо!

Юань Юань прислушался и пришел в ярость, готовый разразиться бранью.

Вы, ничтожные плебеи, хоть что-то понимаете в вине? Вы знаете, что мое змеиное вино — выбор императорского купца?

Он возложил последние надежды на пятерых судей, думая про себя: я ведь столько подарков им сделал.

Проявите хоть каплю уважения.

Однако не прошло и много времени, как Лю Чун прямо заявил:

— Змеиное вино уступает Занавесу воды.

Лицо Юань Юаня почернело. Он подумал: Да чтоб тебя, я столько времени перед тобой стелился!

Он перевел взгляд на Ли Шу. В отличие от Лю Чуна, Ли Шу был представителем местной знати и сам владел небольшими землями.

Ли Шу не придавал особого значения Юань Юаню, возможно, их интересы не пересекались, и он тоже сказал:

— Занавес воды крепче.

Видя, что Лю Чун и Ли Шу придерживаются одного мнения, остальным троим не оставалось ничего, кроме как подтвердить это, не кривя душой.

Все они в один голос называли Занавес воды великолепным.

Зрители и те, кто успел попробовать вино, встали на сторону И Ши. Исход был предрешен.

И Ши победил.

— По результатам пари, И Ши из ресторана Сяньяо одержал полную победу! Проигравший Юань Юань обязан до конца дня доставить триста серебряных в ресторан Сяньяо!

И Ши поклонился жителям и судьям, скромно удалился, оставив толпу обсуждать произошедшее.

Изначально Занавесу воды потребовалось бы время, чтобы постепенно завоевать рынок и вытеснить змеиное вино. Но Юань Юань сам напросился, решив устроить скандал, да еще и заключил пари. Теперь он не только проиграл, но и окончательно погубил репутацию своего вина, которое отныне могло стать лишь ступенькой для успеха Занавеса воды.

— Молодой господин, триста серебряных! У нас снова есть деньги! — радостно воскликнула Янь Ин, идя следом за И Ши.

Она была счастлива видеть, как И Ши зарабатывает деньги.

— Хм, эти триста серебряных нужно использовать с умом. Отправь людей в какую-нибудь деревню, потратим деньги там.

— Потратим? — Янь Ин была озадачена. Как именно?

— Глупышка, наш ресторан сейчас не справляется со спросом, нужно расширять производство. Не будем же мы ставить мастерскую прямо во дворе? — рассмеялся И Ши.

Янь Ин понимающе закивала, хотя было видно, что ее голова не приспособлена к коммерции.

— В общем, так: ресторану нужно больше вина, а маленькая мастерская на заднем дворе не потянет такие объемы. Нам нужна большая мастерская, — И Ши не удержался и взъерошил ее волосы.

С самого начала он относился к Янь Ин с нежностью. Кто же не полюбит красивого, пусть и немного наивного телохранителя?

— О-о, значит, мы заработаем еще больше денег? — наконец догадалась девушка.

— Как мы будем зарабатывать большие деньги дальше?

— Нам нужно нанять больше людей.

— Можно попросить Его Высочество!

— Мы хотим стать местными землевладельцами, а если мы ими станем, то не можем полагаться на людей Его Высочества.

Его приезд в Бяньцзян был рискованным ходом.

Это называлось вытащить хворост из-под котла, причем сделать это нужно было бесшумно, чтобы никто не заподозрил, что они люди Его Высочества.

Иначе, если об этом узнают при дворе, как И Ши сможет здесь выжить?

Даже самый крутой попаданец не сможет построить империю с нуля.

— Завтра я сам пойду искать людей.

Имея при себе несколько сотен серебряных, И Ши хотел собрать отряд преданных слуг.

Сегодняшняя битва прославила Занавес воды, а вместе с ним и Путешествие на Запад.

Этот классический роман был куда интереснее многих серьезных трудов, ведь от чтения книг мудрецов тоже можно устать.

Деньги Юань Юаня вскоре доставили в ресторан Сяньяо. Поскольку управляющий выступал судьей, тот не посмел уклониться от уплаты.

После целой ночи тщательных поисков И Ши выбрал отличное место: у подножия зеленых гор, у воды, с пересеченной местностью.

Минус был в том, что там почти не было пахотных земель, почва была бедной, а рельеф неудобным для земледелия.

Из-за этого деревня была крайне бедной, поэтому люди там занимались всем подряд.

Кузнечным делом, рубкой дров, столярничеством — всем, кроме земледелия.

Под охраной Ши Дачжуана он прибыл в эту деревню.

Из-за крайней нищеты у нее даже не было названия.

Никто не обращал на нее внимания, ведь там нельзя было ничего вырастить.

Для И Ши это было идеальное место.

Ши Дачжуан еще раньше отправил людей в деревню, чтобы сказать, что приедет молодой господин и предложит им работу.

Жители отнеслись к этому с недоверием: кому нужна такая нищая дыра?

И Ши был щедр: при встрече он дал каждому по триста монет, чем привел жителей в изумление.

У него есть деньги! Это важная персона.

Он объявил, что если они пойдут к нему на службу, то будут сыты и обеспечены жильем.

Обычно им не хватало даже на еду, поэтому жители, не раздумывая, согласились.

— Все на месте?

И Ши, опираясь на руку Янь Ин, медленно вышел из кареты. Он ехал в ней впервые.

Его так трясло, что казалось, кости сейчас развалятся.

Все-таки карета Цинь Муцун была куда удобнее.

Перед ним стояли все мужчины деревни, от мала до велика, черные как головешки, и смотрели на него.

— Господин, вы хотите нанять нас? — робко спросил староста.

— Не нанять, а заключить договор о продаже в рабство. С этого момента вы будете моими людьми, — И Ши обвел их взглядом, прикинул количество и остался доволен.

Около тридцати мужчин, много крепких парней, а юноши были как раз в подходящем возрасте.

— Продажа в рабство? — староста замер, заколебавшись.

— Я слышал, многие в вашей деревне заболели простудой? Нет денег на лечение?

После этих слов на лицах многих отразилась скорбь.

В древности простуда — это не то, что в прошлой жизни, когда можно было просто перетерпеть.

Здесь от простуды умирали!

Если не найти лекаря, верная смерть.

— Я помогу вам. У кого в семье кто-то болен простудой или кто сам болен, выходите вперед, — И Ши поднял высоко над головой увесистый серебряный слиток.

— Пока вы со мной, ваша жизнь в безопасности.

Один юноша рухнул перед И Ши на колени и зарыдал:

— Господин! Моя матушка заболела несколько дней назад, а денег на лечение не было.

— О? Значит, ты готов подписать договор о продаже в рабство и стать моим слугой? Не бойся, я не обижу, — спросил И Ши.

— Готов! Готов!

Сейчас ему было не до раздумий. Мать больна, денег на лекаря, лекарства и извозчика до города не было.

На все про все ушло бы не меньше пятидесяти монет.

Земли нет, хлеб купить не на что.

— Отлично, подписывай, — И Ши остался доволен и велел Ши Дачжуану подать бумагу.

Юноша без колебаний поставил подпись.

— Как тебя зовут?

— Ли Эргоу.

Имя дешевое, жизнь крепкая.

— Эти деньги — подарок от меня твоей семье, — И Ши был щедр и бросил ему пол-таэля серебра.

Толпа ахнула. Пол-таэля? Пятьсот монет? Просто за подпись?

Остальные больше не колебались, один за другим падали на колени и били поклоны. Ши Дачжуан осторожно, соблюдая дистанцию, передавал бумагу.

Господин сказал, что если подойти слишком близко, можно заразиться простудой.

Так, договор был подписан, и у И Ши появилась первая партия работников.

И Ши отправил людей с договорами в управу для регистрации.

Купить целую деревню — власти к этому привыкли. Каждый год деревни разорялись, и людям приходилось продавать себя землевладельцам в рабство.

Вернувшись в город, И Ши потратил пять таэлей, нанял нескольких лекарей и закупил целую гору лекарств, которые тут же отправили в деревню.

У деревни не было названия, и И Ши дал ей имя — Деревня новичков.

Прошло еще полмесяца. Все это время И Ши занимался маркетингом, и многие стали одержимы блюдами ресторана Сяньяо.

А уж от вина они были просто без ума. Благодаря эффекту толпы продажи не падали. И Ши нанял еще несколько поваров, расширил кухню и расставил столы прямо перед входом, чтобы хоть как-то удовлетворить спрос.

— Что происходит? Сегодня опять нет вина!

— Уже несколько дней нет вина? Ресторан Сяньяо вообще собирается торговать?

— Я пришел в очередь еще до рассвета, три дня стою, и все зря?

Ли Эргоу виновато улыбался:

— Господа, прошу прощения, в эти дни вина мало. Хозяин уже нанимает людей, чтобы расширить винокурню, подождите еще немного, еще чуть-чуть.

— А Занавес воды бывает нескольких видов?

— Да? Это Небесный источник стоит сто монет за порцию?

— Смотрите, Бессмертное вино Источник дракона стоит целый таэль? Это грабеж!

Ли Эргоу беспомощно улыбался.

И Ши разделил вино по количеству перегонок. Самое простое — Занавес воды, самое слабое.

Затем Небесный источник по сто монет.

А самое дорогое — Источник дракона, по таэлю!

Предмет роскоши, маркетинг!

Высокая цена вызывала у народа любопытство: неужели этот Источник дракона и правда такой чудесный?

Источник дракона И Ши создал по рецептам из своей прошлой жизни, смешав несколько видов зерна и фруктов. По сравнению с обычным Занавесом воды, у него было больше аромата и сладости.

Чистой воды роскошь, он собирался стричь купоны с богатеев.

Их деньги заработать проще всего, ведь они не скупятся. Что для них один таэль? Пустяк.

— Хозяин велел передать, что в течение трех дней поступит новая партия вина! — пообещал Ли Эргоу.

Только после этих слов покупатели немного успокоились.

Когда толпа рассеялась, Ли Эргоу доложил И Ши:

— Господин, я все сказал, судя по лицам покупателей, когда вино появится, мы устроим грандиозную распродажу!

— Ожидаемо, не стоит удивляться, — И Ши невозмутимо продолжал писать.

— Да, кстати, есть новости от семьи Юань?

— Пока нет, Юань Юань уже закрыл несколько своих ресторанов.

— Хорошо. Завтра возьми Чжао Саньмао, Ван Сыдяня, Лю Уцзи и других, сходи на улицу Чуньцзян и спроси, не продает ли кто свои лавки.

— Слушаюсь, господин! — Ли Эргоу был полон энтузиазма. С тех пор как они стали работать на И Ши, вся деревня забыла, что такое голод.

И Ши крепко держал деревню в руках. Благодарность за спасение жизни заставляла их быть преданными, а сытая жизнь — трудиться не покладая рук.

Через несколько дней расширение винокурни было завершено, и половина деревни новичков работала на производстве — рабочие были тщательно отобраны.

<http://bllate.org/book/18529/1782342>